

Друзья любили его безмерно. Вокруг Гашека было легко и уютно, его остроумие и неистощимый юмор заражали людей. К близким по духу он был щедр, к буржуа — беспощаден. Для официозной критики времен предвоенной Праги он остался «последней легендарной фигурой литературы чешской». Для мировой литературы — величайшим сатириком.

Да, он был насмешником, но под этой маской Гашек прятал необыкновенную доброту, и недовольство самим собой, и боль душевную, и тоску по настоящему.

«Он был больше сатириком, чем юмористом, — вспоминала его жена Ярмила Гашекова. — Он не смеялся, а осмеливался. Его рассказы часто имели очень горький осадок; он высмеивал в них собственную боль и скорбь: «Смеюсь, чтобы не плакать».

Проделки Гашека, которые его друг художник Йозеф Лада окрестил «гашковинами», как волны в шторм о берег, с шумом обрушивались на головы

полицейских и чинуш, псевдоученых и владельцев бульварной прессы (только до 1914 года он написал около девяти сот рассказов, фельетонов, очерков, роман «История мудрого вола»).

Невинными порой были его «гашковины»: то статью ученую напишет про муху о шестнадцати крылах (с цитатами и латинской терминологией); то даст читателям сенсационную новость об открытии доисторической блохи, и так занимательно и строго сие сделает, что вдохновит содержателей некоторых заграничных ученых журналов на перепечатку; то затеет «Кинологический институт»... Были «гашковины» и позлей. На сей раз досталось пражской полиции. 24 ноября 1914 года Гашек прибыл на ночлег в недорогой, но приличный отель и записал в книгу для приезжающих так: «Иван Федорович Кузнецов — коммерсант из Москвы». А в графе «Цель приезда» написал: «Ревизия австрийского ге-

ЯРОСЛАВ ГАШЕК

К 100-летию
со дня рождения

ПОНЕДЕЛЬНИК, 25 АПРЕЛЯ,
1 ПРОГРАММА, 19.55;
РО-4 -- 18.10; РО-3 -- 15.55;
РО-2 -- 14.10; РО-1 -- 11.15

нерального штаба». Гостилицу тут же окружили. Гашека в качестве опасного шпиона со связанными руками доставили в полицейское управление. Комиссар Клима проглотил язык: перед ним стоял «старый его друг» Гашек. На допросе Ярослав заявил: «В качестве лояльного австрийского гражданина и исправного налогоплательщика считаю своим долгом проверить, как в тяжкое для страны военное время функционирует государственная полиция».

Последнюю «гашковину» Гашек сыграл в австрийской армии: в феврале 1915 года он был призван, а уже в сентябре 1915-го сдался в русский плен. Именно в армии Гашек познакомился с героями своего будущего, столь знаменитого романа. А весельчак и любитель пристегнуть к случаю анекдотец денщик поручика Лукаша Страшлипка дал писателю материал для легендарного Швейка...

Вот тут-то самое время перейти к теме, которая станет основной в предстоящей пере-

даче: Я. Гашек и революционная Россия. Рассказ пойдет именно об этом distinguished и героическом периоде его жизни и творчества: о Гашеке-коммунисте (в Москве в 1918-м вступает он в Коммунистическую партию), о Гашеке — работнике Политотдела Пятой армии Восточного фронта, вместе с которой он прошел победный путь от Уфы до Иркутска, о Гашеке — редакторе революционных газет, выходивших на русском и иностранных языках.

Будут звучать странички его произведений, созданных в «русский период», а также фрагменты его бессмертного романа «Похождения бравого солдата Швейка» — книги, всемирно прославившей автора и всю чешскую литературу.

В радиокomпозиции (ее автор — Л. Александрова) участвуют ленинградские артисты: Г. Самойлов, Л. Лемке, А. Сергеева, А. Павлов... Режиссер — З. Давыдова.

В. ГУСАРОВ

Соб. и попул. сл., 1983, 25 апр., №7